

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2026. Т. 26, вып. 1. С. 79–90

Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism, 2026, vol. 26, iss. 1, pp. 79–90

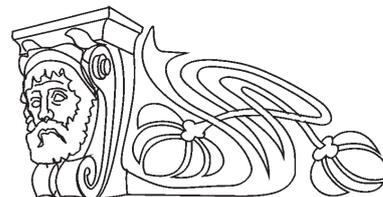
<https://bonjour.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1817-7115-2026-26-1-79-90>, EDN: URKRUE

Научная статья

УДК 821.161.1.09+929[Чехов+Айхенвальд]

Силуэт Чехова: проза и драматургия писателя в интерпретации Ю. И. Айхенвальда

И. В. Кочергина

Институт мировой литературы имени А. М. Горького Российской академии наук (ИМЛИ РАН), Россия, 121069, г. Москва, ул. Поварская, д. 25а

Кочергина Ирина Владимировна, кандидат филологических наук, научный сотрудник Архива А. М. Горького, irepismo@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1298-089X>

Аннотация: В статье проанализированы особенности рецепции произведений и писем А. П. Чехова в критике Ю. И. Айхенвальда, прослежены некоторые изменения, которые он вносил в свои очерки о писателе, переиздавая их. В ходе рассмотрения были систематизированы работы критика о Чехове. Удалось прийти к выводу, что метод Айхенвальда, в основе которого лежал импрессионистический подход к произведению, очень соответствовал интерпретации текстов Чехова, многие из которых содержат черты этого стиля. Критик определил писателя как «реалиста-лирика», выделял мотивы в прозе и драматургии, придавал большое значение эмоциям и настроениям, присутствующим в его текстах. Он воспринимал Чехова как признанного классика русской литературы и в то же время писателя, открывавшего эпоху модернизма, отмечал внеисторичность, вневременность многих чеховских героев, их переживаний и мыслей. В то же время подход Айхенвальда страдал односторонностью и не позволил по достоинству оценить сатирическую сторону произведений писателя. В эмиграции статьи Айхенвальда о Чехове во многом имели юбилейно-мемориальный характер или представляли собой рецензии на издания книг о писателе, его писем; исключение составляла статья «Володя и Митя». Переиздавая в эмиграции 3-й выпуск сборника «Силуэты русских писателей», критик поместил туда все очерки о Чехове, ранее размещенные в других выпусках, и их отредактировал.

Ключевые слова: А. П. Чехов, Ю. И. Айхенвальд, литературная критика, русское зарубежье, импрессионизм

Для цитирования: Кочергина И. В. Силуэт Чехова: проза и драматургия писателя в интерпретации Ю. И. Айхенвальда // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2026. Т. 26, вып. 1. С. 79–90. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2026-26-1-79-90>, EDN: URKRUE

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Chekhov's Silhouette: The writer's prose and drama in the reception of Yu. I. Aykhenvald

I. V. Kochergina

A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, 25a, Povarskaya St., Moscow 121069, Russia

Irina V. Kochergina, irepismo@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1298-089X>

Abstract. The article analyzes special characteristics of how A. P. Chekhov's works and letters were perceived in the criticism of Yu. I. Aykhenvald, and traces some of the changes he made to his essays about the writer when republishing them. In the course of the analysis the critic's works on Chekhov were systematized. It was possible to come to the conclusion that Aykhenvald's method, which was based on an impressionistic approach to the work, was very suitable for interpreting Chekhov's texts, many of which contain features of this style. The critic defined the writer as a "lyricist-realist", highlighted motifs in prose and dramaturgy, attached great importance to the emotions and moods in his texts. He perceived Chekhov as a recognized classic of the Russian literature and at the same time as a writer who ushered the era of modernism; noted the ahistorical nature, timelessness of many of Chekhov's characters, their experiences and thoughts. At the same time, the critic's approach was impaired by being one-sided and did not allow to appreciate the satirical side of the writer's works. In exile, Aykhenvald's articles about Chekhov were largely of an anniversary and memorial nature, or featured reviews of books about the writer, his letters; the exception was the article "Volodya and Mitya". Republishing the 3rd issue of the collection "Silhouettes of Russian writers" in exile, the critic included in it all the essays about Chekhov previously published in other issues, and edited them.

Keywords: A. P. Chekhov, Yu. I. Aykhenvald, literary criticism, Russian émigré, impressionism

For citation: Kochergina I. V. Chekhov's Silhouette: The writer's prose and drama in the reception of Yu. I. Aykhenvald. *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2026, vol. 26, iss. 1, pp. 79–90 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2026-26-1-79-90>, EDN: URKRUE

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

На фоне всего разнообразия критической литературы Серебряного века, посвященной А. П. Чехову, особое место занимают публикации выдающегося критика Ю. И. Айхенвальда. С 1980-х гг. его статьи и очерки о Чехове неоднократно становились предметом рассмотрения исследователей. К примеру, в работах М. А. Мурины [1, с. 93, 217], Г. И. Тamarли [2, с. 51–56], Э. А. Полоцкой [3, с. 63–64] анализировались отдельные аспекты его подхода. И. Н. Сухих, прослеживая векторы развития критики о писателе, интерпретировал его статьи как элемент общей критической мозаики дореволюционного периода [4, с. 24–25]; Т. Г. Петрова вписывала его более поздние публикации в ландшафт эмигрантики [5]; А. Д. Степанов, классифицируя отзывы о Чехове, тоже не обошел вниманием общую направленность «чеховских» публикаций критика [6, с. 987]. Недавно Е. А. Тахо-Годи поставила вопрос об изучении всего корпуса статей, брошюр, очерков, рецензий критика, касающихся Чехова [7], поскольку эта тема нуждается в многоаспектном рассмотрении.

В данной статье представлен обзор основных публикаций Айхенвальда о Чехове, а также их общий список (см. таблицу), обозначены характеристики критика писательской манеры Чехова. Сделана также попытка проследить, что менялось в статьях и очерках Айхенвальда, посвященных Чехову, на протяжении 20 лет, какие умозаключения видоизменялись, что появлялось нового. Наблюдения над критическим методом Айхенвальда при анализе этих публикаций помогли объяснить, почему именно статьи о Чехове входят в число наиболее ярких и удачных в его наследии.

Художественный метод Айхенвальда

Чехов был одним из самых любимых писателей Айхенвальда и в дореволюционный период, и в эмигрантский. Критик еще на заре своей деятельности опубликовал очерк «Чехов. Основные моменты его произведений» (1905) и затем включил его в знаменитую книгу «Силуэты русских писателей» (1906), написал предисловие к собранию писем Чехова (1910) и опубликовал брошюру «Письма Чехова» (1915). При его активном участии в 1905 г. «Обществом любителей российской словесности» был из-

дан в память о писателе «Чеховский сборник». Е. А. Тахо-Годи справедливо указывает, что критик «не только писал о Чехове-писателе на протяжении всей своей литературно-критической деятельности, но искренне любил и почитал Чехова и как писателя, и как человека, не скрывая, что Чехов был его литературным кумиром» [7, с. 305].

К 1904 году, когда писатель ушел из жизни, большая часть критики признавала за Чеховым не просто огромный талант, а особое место в литературе; однако его характеризовали в основном как «бытописателя», а пессимизм, которым, как считалось, пронизаны его произведения, интерпретировали как отражение эпохи 1980-х гг., как и его героев, часто страдающих безвольностью и рефлексией. Несмотря на расцвет литературы модернизма в начале XX в., тон у читателя в это время продолжала задавать реальная критика¹. А. Д. Степанов справедливо указывает, что ее не устраивало в произведениях Чехова «отсутствие морального императива» [6, с. 981]. Обращаясь с текстами художественных произведений как с отражением реальности, реальная критика требовала от них выполнения социальной роли; эту функцию она нашла и у Чехова: обличение пошлости в окружающей действительности [6, с. 993].

Что касается модернистской критики, то в 1900-х гг. единой линией в подходах к литературным произведениям у нее не было, но в основном, как указывает М. М. Одесская, ее представители тоже «воспринимали Чехова как бытописателя» и «сумеречного писателя», отразившего эпоху «конца века», что в целом совпадало с оценками реальной критики [10, с. 138–140].

Интерпретация Айхенвальдом чеховских произведений далеко не во всем совпадала с общим дискурсом критики 1900–1910-х. В силу своего метода, который он называл «имманентной критикой», он пытался понять произведение изнутри, безотносительно к биографии автора и к эпохе, в которую оно было создано. Критик не искал в тексте достоверного изображения реальности, для него важны эмоциональная, духовная сопричастность читателя изображаемому, чувства и мысли, порождаемые произведением; не

¹ За последние десятилетия увидело свет много исследований, посвященных восприятию произведений писателя и реальной критикой (социологической), и модернистской, и философской (см., например: [8, 9]).

будучи связан ни с одним из течений русского модернизма, он не накладывал направленическую рамку на текст, а шел от самого текста. Ф. А. Степун так писал об этом в некрологе Айхенвальду: «...Юлий Исаевич никогда не разбирал художественного произведения с точки зрения своего мирозерцания, никогда не предъявлял к нему никаких философских требований. К школе критиков-философов он, таким образом, определенно не принадлежал. Еще менее принадлежал он, конечно, к школе критиков-общественников, критиков-социологов. Метод его литературной критики был методом чистого импрессионизма. Он вслушивался в ритмы художественных произведений, вникал в их образы и души и из внушенных ему искусством переживаний создавал свои статьи: своеобразные перифразы разбираемых им произведений...» [11, т. 1, с. 13]. Как отмечает А. В. Злочевская, «различным теориям внешней детерминированности творческого процесса Ю. Айхенвальд противопоставил концепцию экзистенциальной ценности личности писателя как единственной и внешне ничем не детерминированной первопричины творчества» [12, с. 61]. К этому нужно добавить, что критик абсолютизировал субъективное в процессе творчества, которому, с его точки зрения, присущ всегда «момент бессознательного»², а «сущность таланта иррациональна» [11, т. 1, с. 22]; в основу его интерпретаций положены «импрессионистические моменты (догадка, интуиция, непосредственные впечатления и сопереживания)» [14, с. 69].

Айхенвальда в творческой индивидуальности Чехова более всего привлекали тонкие переливы глубоких настроений, полутона состояний души. Как указывает И. Я. Мурзина, Айхенвальд «постигал не все возможные стороны произведения, а только те, которые ему самому были близки и созвучны», поскольку при его подходе «у внутренне чуждого автора не замечаются существенные для его творчества моменты» [15, с. 18]. И Чехов оказался как раз таким близким и созвучным.

Публикации дореволюционного периода

Если обратиться к одной из самых ранних работ Айхенвальда, посвященных Чехову, – к рецензии на постановку «Вишневого сада»

² Как критик афористично выразился, «искусство не факт, а акт» [13, кн. 2, с. 876].

[16], – можно ясно увидеть сильные и слабые стороны его подхода³. Определяя жанр произведения как «пьеса-элегия», критик далее описывает чувства и состояние героев, сопровождая это яркими метафорами и эпитетами: «Всех гложет тоска по жизни, которая прошла или проходит...»; «Надорванное и усталое сердце похоже на заколоченный дом...» [16, с. 254–255]. Ведя речь об исторических и общественных причинах безволия владельцев поместья, он оговаривается, что «погасающая дворянская культура» представляет для неделания «только более удобный и правдоподобный материал», но у Чехова «неделание проникает и в совершенно другую сферу» [16, с. 256], а потому имеет психологические корни: писатель не любит в человеке дельца и не склонен его изображать. Герои Чехова созерцатели, а не практики с «животной привязанностью к текущей минуте, к заботе и злобе дня» – источникам «всякого мещанства» [16, с. 257]. «В каждом из них таится благородное наследие датского принца», – пишет Айхенвальд и даже в колебаниях Лопухина по поводу женитьбы находит черты Гамлета. Отмечает он как устойчивый мотив в произведениях писателя патетические разговоры о высоком, ни к чему не приводящие. Критик указывает, что в пьесе «каждый говорит о своем», «в разговоре есть видимая бессвязность», но «каждый без слов понимает другого», поскольку «эти люди связаны между собой общим настроением», и иногда главное – общее молчание. У всех своя внутренняя драма, и с «тихой грустью» [16, с. 262] относится к ним автор. Айхенвальд подчеркивает, что в пьесе нет действия, изображено только страдание героев, что сближает ее с элегической поэзией. Таким образом, мы видим большое количество интересных наблюдений над стилем и жанром; многие из них окажутся верны, как покажет чеховедение.

В дальнейшем Айхенвальд разовьет ряд положений из этой ранней статьи. К примеру, в 1905 г. в очерке «Чехов (Основные моменты его произведений)», который потом войдет в выпуск 1 «Силуэтов русских писателей» (1906; 2-е изд. 1908), он напишет, что «Чехова и его

³ По сути, это не рецензия, а небольшая статья об этом произведении: лишь в двух последних абзацах автор упоминает о спектакле; для Айхенвальда спектакль – всегда лишь повод для развернутого разговора о пьесе. То же можно сказать и о рецензиях на тома собрания сочинений или писем писателя – Айхенвальду интереснее Чехов, нежели сами издания и их особенности. См. об этой черте критики Айхенвальда: [17, с. 115].

тоску можно представить себе в любое время, в любую, хотя бы и самую героическую, эпоху» [18, с. 355]⁴. Критик увидел удивительную вне-временность произведений Чехова⁵ – то, что впоследствии сделало их, особенно драматургию, желанными гостями на мировых подмостках и дало Чехову читателя, говорящего на любом языке: «...под слоем всех новшеств и новинок, каких приобрело себе человечество, Гамлет-Чехов видит все то же неисцелимое страдание, как оно было и в то “бесконечно-далекое, невообразимое время, когда Бог носился над хаосом”» [18, с. 356]. Однако комическое в пьесе «Вишневый сад» Айхенвальд словно не замечает, сатирические элементы тоже вне зоны его внимания. Уже в «Силуэтах...» (1908) он выделяет как наиболее совершенные те рассказы писателя, где как раз все строится на внутреннем состоянии человека, где объектом изображения становятся герои с тонкой душевной организацией. К примеру, «Человека в футляре» критик называет «произведением слабым» [18, с. 355], но зато превозносит кладбищенский пейзаж из «Ионыча» или рассказ «Святой ночью», где «Чехов с невыразимой нежностью понимает всю скорбь смиренного Иеронима, который потерял в безвестном сочинителе акафистов своего друга и теперь, в святую ночь, должен перевозить на пароме богомольцев, вместо того чтобы самому быть в церкви, слушать песнопения и “жадно пить своей чуткой душой красоту святой фразы”» [18, с. 367]. Не обличительная ипостась чеховского гения ему близка, не комизм ситуаций, а именно импрессионистическая и лирическая сторона произведений. Через 10 с небольшим лет, при переиздании 1-го выпуска «Силуэтов» в 1917 г., Айхенвальд уточнит свое понимание чеховского метода, назвав писателя реалистом-лириком⁶ [20, с. 254]. Лирическое начало он будет считать основным в поэтике произведений писателя. Если в рецензии на постановку

«Вишневого сада» он выделяет один мотив, то в очерке, включенном, как выше сказано, в «Силуэты...», — несколько: мотив повторения [18, с. 358], тютчевские мотивы в описаниях ночи [18, с. 366]. Все это сближает, по мысли критика, чеховские тексты с лирикой.

Разовьет он в этом очерке и звучавшую в рецензии на постановку «Вишневого сада» мысль об антиномии *деятельный человек* — *пассивный созерцатель*, где симпатии не на стороне деятелей, к которым отнесены, к примеру, Лида Волчанинова из «Дома с мезонином» или Аксинья из «Оврага». Подобная деятельность приводит к пошлости, которая «была лютым врагом» Чехова – и здесь трактовка Айхенвальда совпадает с общим мнением реальной критики, хотя, конечно, Айхенвальд в понятие «пошлость» вносит общечеловеческий и вне-временный смысл.

Выделяя как устойчивый метасюжет у Чехова воспоминание повествователя, Айхенвальд обращает внимание на то, что «удивительное сочетание объективности и глубоко интимного настроения составляет самую характерную и прекрасную черту литературной манеры Чехова» [18, с. 347–348]. При этом критика интересует не объективное и бытовое, а как раз субъективное: воспоминания, настроение, чувства, – и даже сюжет уходит на второй план.

В определенном смысле импрессионистический метод Айхенвальда очень подходил для интерпретации прозы Чехова: взволнованный комментированный пересказ погружал читателя в ее мир, попутно подсвечивая то одну, то другую ее особенность⁷. Создавая писательские силуэты, критик старался стилизовать свою речь под речь каждого писателя. Использование этого приема в очерках о Чехове достигало большого эффекта: элементы импрессионизма самого Чехова усиливались импрессионистическим стилем Айхенвальда. Л. Е. Бушканец приводит цитату о Чехове из словаря С. А. Венгерова: «...он рисует, однако, всегда только контурами и схематично <...> не столько портреты, сколько силуэты <...> отсюда сила и рельефность его живописи, при всей неопределенности тех типов, которые он по преимуществу подвергает своему психологическому анализу...» [22, с. 777], – и комментирует, что здесь отмечены особенности способов изображения и воздей-

⁷ О чертах импрессионизма в прозе и драматургии Чехова см.: [21].

⁴ Ссылки на очерк «Чехов» даются на изд. 2 выпуска 1 «Силуэтов русских писателей» 1908 г., если не оговорено иное.

⁵ С. Н. Булгаков в лекции «Чехов как мыслитель» (1904) писал об «общечеловеческом значении» образов Чехова и выделял как доминирующее настроение писателя «мировую скорбь» [19, с. 549–550], но связывал это не с Гамлетом, а с Байроном.

⁶ До Айхенвальда о лиризме в произведениях Чехова писали многие критики, к примеру, П. П. Перцов в статье «Изъяны творчества» (Русское богатство. 1893. № 1. С. 47–71), однако там это не рассматривалось как главное и наиболее ценное в писательской индивидуальности.

ствия на читателя [23, с. 252]. При создании «силуэтов писателей» Айхенвальд пользовался похожими приемами – возможно, поэтому Чехов оказался так близок и понятен ему.

Очерки Айхенвальда, посвященные Чехову, рисуют не только особенности поэтики его произведений, но и особенности личности писателя, сквозящей сквозь них. Это в полном смысле слова силуэт писателя, проступающий сквозь его творчество. Интересно, что одним из важных критериев художественности Айхенвальд приблизительно с 1910 г. выдвигает убедительность психологических мотивировок поступков⁸, но к Чехову он этот аршин не применяет: он так пленен личностью автора, что специально останавливается на ней, выпуская новое, дополненное издание 1-го выпуска «Силуэтов» в 1917 г.: «Он [Чехов] выбирает, он собою окрашивает, собою обуславливает картину быта, психологию людей, и не всегда последняя необходима у него, не всегда господствует закон достаточного основания. Однако не сетует читатель на произвол рассказчика – наоборот, он всецело проникается его настроением, приобщается своей субъективностью к его субъективности» [20, с. 37]. То есть читатель зависим от настроения произведения и не чувствует противоречий и недостатков в мотивации героев.

На протяжении 20 лет критик уделял внимание и появлявшимся в печати письмам Чехова. Оговоримся, что критик проявлял тут непоследовательность, поскольку его метод исключал анализ биографии и эго-документов при интерпретации художественного творчества. Оправдывал критик это тем, что письма Чехова – практически художественное произведение, «тоже творчество, они тоже представляют собой ценный литературный памятник, художественную красоту. <...> звучащие почти неуловимой тонкой мелодией единственного чеховского настроения, письма Чехова похожи на его рассказы: от них трудно оторваться» [24, с. 4–5]. Здесь можно увидеть отражение модернистской концепции «жизнетворчества», обусловившей внимание критика к разным сторонам личной жизни писателя.

В целом, рецепция Чехова в айхенвальдовской критике дореволюционного периода не совпадает с доминантой его восприятия в

критических статьях той поры. Чехов им воспринимается как модернист, хотя само это слово по отношению к писателю критиком еще не употребляется. Здесь Айхенвальд ближе к зарубежному восприятию чеховской прозы и драматургии, хотя произведения Чехова именно как модернистские будут воспринимать за рубежом позже, с конца 1910-х гг.

Публикации эмигрантского периода

После высылки осенью 1922 г. из России Айхенвальд оказался в Берлине и быстро стал ведущим критиком газеты «Руль»; размещал он свои статьи и в рижской газете «Сегодня». Его публикации эмигрантского периода о Чехове являются частью общей литературно-критической панорамы русского зарубежья, в непосредственной связи с которой их можно рассматривать⁹, однако затрудняет работу то, что, как верно указывает А. Д. Степанов, «корпус эмигрантских публикаций» о Чехове «обширен и разнообразен, но при этом почти не изучен» [26, с. 580].

Для послереволюционного периода и 1920-х гг. типично было отношение к миру Чехова как к чему-то ушедшему, канувшему в Лету вместе со старым укладом. Часто в статьях этого периода встречается упоминание о том, что «чеховское время» осталось в прошлом, как и сам писатель, выразитель ушедшей дореволюционной эпохи (см., например: [27]). Однако в отношении к Чехову ясно виден и пассеизм эмигрантского дискурса 1920-х: стремление к утраченному раю былой России выражалось в ностальгии по «вишневым садам» – усадебному топосу¹⁰. Как отметил Ф. Степун в 6-м очерке «Мыслей о России», в своей словесности эмиграция отталкивала настоящее и жила воспоминаниями [29, с. 368–369], и в этом смысле для нее характерен был пафос «тоски по Чехову».

Айхенвальд в 1923 г. переиздал в Берлине 3-й выпуск «Силуэтов русских писателей», перенес туда очерк «Чехов» из 1-го выпуска и очерк «Дети у Чехова» из 2-го выпуска, а также включив «Письма Чехова» из отдельного издания 1915 г. Таким образом, все его крупные публикации о Чехове были объединены в одном выпуске, который хронологически охватывал

⁸ То есть каузальности, что вполне в духе времени. Этот критерий появился в критике Айхенвальда, начиная с 3-го выпуска «Силуэтов...» (1910), когда писались очерки о модернистах.

⁹ Обзор исследований о Чехове в эмигрантике дан в исчерпывающей работе Е. Е. Вахненко [25].

¹⁰ Об усадебном топосе в русской литературе см.: [28].

литературу с конца 1870-х по 1922-й г. [30]. Очерки были опубликованы с небольшими купюрами и вставками: автор убрал устаревшие факты, а также пассажи, показавшиеся ему неуместными, кое-что изменил в конце очерков. К примеру, он исключил упоминание о выходе 6-го тома собрания писем, уместное в 1915 г., но лишнее в 1923-м, добавил цитату из писем Чехова о том, что «интеллигенция пока только играет в религию», сопроводив замечанием, что Чехову «претит всякая профанация идеальных ценностей» [30, с. 78]. Включил он в очерк «Письма Чехова» и мемориальный пассаж о чествовании писателя на премьере «Вишневого сада», о похоронах и могиле, убрав соответствующий, но краткий абзац из очерка «Чехов». В целом, он адаптировал корпус своих чеховских очерков в «Силуэтах...» под послереволюционный период, но при этом оставил фразу о том, что «с соседних Женских курсов приходят на его могилу обитательницы поэтического Девичьего поля, юные курсистки» [30, с. 88], хотя, как он знал, никаких Женских курсов в Москве к 1923 г. уже не было.

В эмигрантский период статьи Айхенвальда о Чехове носили юбилейный или мемориальный характер или представляли собой рецензии на издания книг о писателе, его писем; исключение составляла статья «Володя и Митя», посвященная Чехову и Бунину.

В 1924 г. Айхенвальд опубликовал два очерка «Памяти Чехова» к 20-летию со дня кончины писателя: один – большой и «программный» – для «Руля», а второй, меньший по размеру, но, возможно, более афористичный и емкий, – для рижской газеты «Сегодня» (см. таблицу). Остановимся на очерке для «Руля», поскольку он значительно больше по объему и содержит развернутые рассуждения. Надо сказать, что довольно часто к юбилейным датам Айхенвальд перерабатывал свои более ранние статьи и публиковал их. Но в данном случае он пишет новую, хотя и включает в нее пассажи из дореволюционных очерков.

Общим местом для эмигрантской критики этого периода, да и для советской тоже, звучат слова Айхенвальда о Чехове в начале статьи: «Он – не ко времени в такое время, когда разорены не только дворянские, но и всякие иные гнезда...» [13, кн. 1, с. 319]. Айхенвальд отмечает, что сейчас совершенно «не чеховская пора»: «и того внимательного слухом и сердцем читателя, о котором он мечтал, не поставляет

наша суровая жизнь, и того удовлетворения гражданскому чувству не дает она, которое он считал таким необходимым для писателя» [13, кн. 1, с. 322]. Несомненно, эпоха утонченности, внимания к оттенкам настроения не соответствовала новому послереволюционному времени: революционный слом и война полностью сменили господствующий дискурс на жесткую определенность, грубость и примитивизацию. Критик пишет: «Надо оглянуться на прошлое, чтобы увидеть Чехова. В настоящем его нет. Какой стариной, какой отсталостью “буржуазных предрассудков”, веет от слов его героини: “меня волнует, оскорбляет грубость, я страдаю, когда вижу, что человек недостаточно тонок, недостаточно мягок, любезен!..” К нашему времени и к нашим людям подходить с мерилami тонкости, мягкости, любезности... Так страдало бы душевное изящество Чехова, если бы он был нашим современником» [13, кн. 1, с. 322]. Из этих слов видно, что критик относит Чехова дореволюционному миру и сожалеет о безвозвратной утрате той культуры.

Что касается «удовлетворения гражданскому чувству», которое, по словам Айхенвальда, Чехов считал необходимым для писателя, то эта мысль ранее не звучала у критика. Речь идет о гражданственности вне политической ангажированности и принуждения выбирать один или другой лагерь: «...говорить о народе и его страданиях Чехов обязывал самого себя, но он не хотел и не терпел, чтобы к этому его обязывали другие» [13, кн. 1, с. 321]. В очерке «Письма Чехова» (1915) звучала похожая мысль: писатель не был «приписан» ни к одному лагерю и ненавидел «умственное сектантство» [24, с. 13], при этом письма «...рисуют его далеко не равнодушным и к русской общественности» [24, с. 21]. То есть речь идет о жизни писателя, а не о проявлении тенденции в его произведениях, что сблизило бы Айхенвальда с реальной критикой.

В статье критик повторяет и довольно распространенную в этот период мысль о том, что писатель оказался между двух эпох: «...с одной стороны он примыкает к традициям русского реализма и является одним из его последних могикиан <...> с другой же стороны, он собою начинает русский модернизм»¹¹ [13, кн. 1, с. 320]. Подчеркивая, что в его произведениях «мир остается миром, подлинный вид его ни в

¹¹ Слово «модернизм» применительно к Чехову является впервые у него именно в этой статье.

чем не изменяется», он замечает, что «накинута на него дымка субъективных впечатлений» [13, кн. 1, с. 320]. Айхенвальд не выделяет какую-то определенную черту в произведениях писателя как модернистскую, но из статьи можно понять, что элегичность, импрессионистичность и ярко выраженное личностное начало при общем впечатлении объективности повествования и есть черты модернизма в его произведениях.

В очерке, опубликованном в номере «Руля» от 16 марта 1924 г., речь идет об издании «Письма А. П. Чехова к О. Л. Книппер» (Берлин, 1924). Подчеркивая, что письма Чехова имеют ценность внеисторическую [13, кн. 1, с. 265], Айхенвальд их не комментирует в полном смысле слова: он много цитирует их, сопровождая это короткими наблюдениями за содержанием, стилем, лексикой писем, создавая образ трагически одинокого, неизлечимо больного человека, мечущегося в тоске и меланхолии. Критик пишет: «Чехову не надо было выбирать между литературой и любовью; Чеховой же необходимо было сделать выбор между любовью и театром. И она, по взаимному соглашению с мужем, выбрала театр. А муж изнывал в своем одиночестве, в своей заброшенности, в неуютности своего жилья и своей жизни. И, по своему обыкновению, перемешивая правду с шуткой, он наполняет свои письма призывами к далекой, отсутствующей жене» [13, кн. 1, с. 266]. Нельзя не уловить автобиографический оттенок в том, как критик комментирует именно этот сюжет взаимоотношений писателя и его жены и какую огромную часть очерка он ему посвящает. Вынужденно отторгнутый из семьи высылкой из России и настоявший на том, чтобы семья за ним не следовала, Айхенвальд, вероятно, находил много общего в своем состоянии и умонастроении с чеховским. Многие знакомые критика отмечали настроение уныния и депрессии, в котором он жил за границей [31, с. 495]. Тоскуя по близким и родным, он цитирует чеховские письма, пронизанные похожим чувством [13, кн. 1, с. 266]. Далее Айхенвальд дополняет психологические черты не Чехова-писателя, а именно Чехова-человека (к примеру, одновременное стремление к общению с людьми и отталкивание от них) уже новым материалом из писем к Книппер, что опять-таки является приметой модернистского подхода.

В газете «Сегодня», выходящей в Риге, в номере от 26 июня 1925 г. Айхенвальд напечатал статью «Володя и Митя»¹², где сопоставлял два типологически схожих сюжета: «Володю» Чехова и «Митину любовь» Бунина. Критик в своей излюбленной манере стилизации пересказывает обе истории, сопровождая это комментариями и находя истоки трагедии в обоих случаях в «разобщении между физиологией и психологией» [7, с. 311]. Статья эта по большей части о бунинской повести, и Бунин в ней предстает как продолжатель чеховской традиции.

Однако в целом в газете «Сегодня» характер статей о Чехове иной: именно тут критик размещал мемориальные заметки из цикла «Дай, оглянусь...». О «мемороцентризме» русской эмиграции «первой волны» в последнее время написано довольно много (см., например: [32]), и эссе Айхенвальда дают обширный материал для изучения этого направления литературы рассеяния. В мемориальном очерке «Чехов и Соловьев» от 1923 г. Айхенвальд повторяет воспоминания, которыми уже делился в публикациях дореволюционного периода: о том, где видел и слышал писателя, о присутствии Чехова на первом представлении «Вишневого сада», о похоронах [33]. Несколько раз в разные годы на страницах «Руля» и «Сегодня» возвращался он к этим мемориям, и мы лишний раз понимаем, насколько дороги критику эти воспоминания.

Айхенвальдовская чеховиана

Айхенвальдовская чеховиана до сегодняшнего дня систематизирована не была. Следует упомянуть библиографические указатели, в которых приведены его публикации, – это знаменитые издания И. Г. Фомина и А. Ф. Масанова [34, 35]; в диссертации Д. В. Зуева есть указатель журнальных и газетных статей критика [36]. На сайте <http://chekhov.online> содержатся тексты ряда статей критика с их библиографическим аннотированным описанием.

В предлагаемой таблице указаны известные на сегодня брошюры Айхенвальда о Чехове, его очерки, рецензии на издания о писателе, а также статьи, включавшиеся в сборники разных составителей.

¹² Эта статья недавно републикована Е. А. Тахо-Годи [7].

Отдельные издания	Статьи в сборниках и в собраниях сочинений ¹³	Статьи и рецензии в повременных изданиях ¹⁴
<p>Айхенвальд Ю. Чехов: Основные моменты его произведений. М., 1905. (Перепечатка статьи «Чехов (Основные моменты его произведений)» из журнала «Научное слово» (1905. № 1)), 29 с.</p>	<p>Айхенвальд Ю. Чехов // Силуэты русских писателей. Вып. 1. М.: Научное слово, 1906. С. 215–243. (Перепечатка статьи «Чехов (Основные моменты его произведений)» из журнала «Научное слово» (1905. № 1)). Статья также вошла в последующие издания: Айхенвальд Ю. Чехов // Силуэты русских писателей. Вып. 1. Изд. 2-е, доп. М., 1908. С. 342–371; Айхенвальд Ю. Чехов // Силуэты русских писателей. Вып. 1. Изд. 3-е, испр. и доп. М., 1910. С. 248–277; Айхенвальд Ю. Чехов // Силуэты русских писателей. Вып. 1. Изд. 4-е, испр. и доп. М., 1914. С. 248–277. (Все переиздания содержат небольшие редакторские правки).</p>	<p>Ю. А. Современное искусство [А. Чехов «Вишневый сад» (Художественный театр)] // Русская мысль. 1904. № 2. С. 254–263. Статья под названием «Мотив Чеховской музы в “Вишневом саду”, действующие лица и общность их настроения и страдания» почти целиком вошла в сборник: Покровский В. И. Антон Павлович Чехов. Его жизнь и сочинения. Сборник историко-литературных статей. М., 1907. С. 884–894.</p>
<p>Айхенвальд Ю. Письма Чехова. М., 1915. 37 с.</p>	<p>Айхенвальд Ю. Приложение: Дети у Чехова // Силуэты русских писателей. Вып. 2. М., 1908. С. 165–180 (перепечатка статьи «Дети у Чехова» из журн. «Вестник воспитания» (1905. № 1)). Статья также вошла в последующие издания: Айхенвальд Ю. Приложение: Дети у Чехова // Силуэты русских писателей. Вып. 2. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 1908. С. 185–200; Айхенвальд Ю. Приложение: Дети у Чехова // Силуэты русских писателей. Вып. 2. Изд. 3-е, испр. и доп. М., 1913. С. 213–229; Айхенвальд Ю. Приложение: Дети у Чехова // Силуэты русских писателей. Вып. 2. Изд. 4-е, испр. М., 1917. С. 209–226. (Все переиздания содержат небольшие редакторские правки).</p>	<p>Ю. А. Памяти Чехова (некролог) // Научное слово. 1904. № 6. С. I–II.</p>
	<p>Вступ. ст. Ю. Айхенвальда // Собрание писем Антона Павловича Чехова / под ред. и с коммент. В. Брендера. Т. 1. М., 1910. С. VII–X.</p>	<p>Айхенвальд Ю. Чехов (Основные моменты его произведений) // Научное слово. 1905. № 1. С. 110–136. Статья также вошла в сборники: Лысков И. П. Чехов в понимании критики (материалы для характеристики творчества)¹⁵. М., 1905. С. 237–242; Памяти Антона Павловича Чехова: Сборник статей и воспоминаний. М.: О-во любителей рос. словесности, 1905. С. 237–243. Фрагменты статьи под названиями «Основной колорит произведений Чехова» и «Лишние люди» вошли в сборники: Покровский В. И. Антон Павлович Чехов. Его жизнь и сочинения. М., 1907. С. 185–189, 459–464.</p>

¹³ «Силуэты русских писателей» Айхенвальд издал 3-мя выпусками. Каждый выпуск он переиздавал отдельно, поэтому количество переизданий выпусков и годы переизданий различаются.

¹⁴ Включены публикации только из изданий Москвы и Петербурга; публикации периода эмиграции – только из изданий Берлина, Риги и США.

¹⁵ Сборник переиздан в 1914 г.: Лысков И. П. К десятилетию смерти Антона Павловича Чехова: Сб. 86 критических статей о произведениях Чехова. М., 1914.

Продолжение таблицы

Отдельные издания	Статьи в сборниках и в собраниях сочинений	Статьи и рецензии в повременных изданиях
	Айхенвальд Ю. Чехов // Силуэты русских писателей. Вып. 1. Изд. 5-е, испр. М., 1917. С. 32–87. (По сравнению с предыдущими изд. статья дополнена существенными вставками).	Ю. А. Современное искусство [Чехов «Иванов» (Художественный театр)] // Русская мысль. 1904. № 11. С. 235–240.
	Айхенвальд Ю. Чехов. Дети у Чехова. Письма Чехова // Силуэты русских писателей ¹⁶ . Т. 3: Новейшая литература. Изд. 4-е, перераб. Берлин, 1923. С. 32–88. (Все статьи о Чехове перенесены в т. 3 из вып. 1 и 2; при переиздании внесены редакторские правки).	Айхенвальд Ю. Дети у Чехова // Вестник воспитания. 1905. №1. С. 59–80. Статья также вошла в сборник: Лысков И. П. Чехов в понимании критики (материалы для характеристики творчества) ¹⁷ . М., 1905. С. 243–246.
		Ю. А. Современное искусство [«Злоумышленник», «Хирургия», «Унтер Пришибеев» (Художественный театр)] // Русская мысль. 1905. № 1. С. 188–191.
		Айхенвальд Ю. Памяти Чехова // В мире искусств. 1907. № 11–12. С. 17–18.
		Ю. А. [Рец. на кн.:] Письма А. П. Чехова / собр. Б. Н. Бочкаревым // Русская мысль. 1909. № 6. С. 141–143.
		Айхенвальд Ю. Памяти Чехова [О письмах Чехова] // Речь. 1914. 2 (15) июля. № 177. С. 3–4.
		Айхенвальд Ю. [Рец. на кн.:] Письма А. П. Чехова. Т. V (1897–1899). М., 1915 // Речь. 1915. 23 февраля. № 52. С. 3.
		Айхенвальд Ю. [Рец. на кн.:] Соболев Ю. Антон Чехов. Неизданные страницы. М.: Северные дни, 1916 // Утро России. 1916. 9 апреля. № 100. С. 3.
		Айхенвальд Ю. Литературные наброски [В связи с 12-летием со дня смерти Чехова] // Речь. 1916. 2 июля. № 179. С. 2.
		Айхенвальд Ю. Книга о Чехове [А. Измайлов «Чехов: Жизнь, личность, творчество»] // Речь. 1916. 28 августа. № 236. С. 2.
		Каменецкий Б. [Айхенвальд Ю. И.] «Дай, оглянись...»: Чехов и Соловьев // Сегодня. 1923. № 279. 14 декабря. С. 2.
		Каменецкий Б. [Айхенвальд Ю. И.] Литературные заметки [Письма А. П. Чехова к О. Л. Книппер-Чеховой. Берлин: Слово, 1924] // Руль. 1924. 16 марта. № 998. С. 7–8.
		Айхенвальд Ю. Памяти Чехова (к двадцатилетию кончины) ¹⁸ // Сегодня. 1924. № 156. 15 июля. С. 2.
		Каменецкий Б. [Айхенвальд Ю. И.] Памяти Чехова (к двадцатилетию смерти) // Руль. 1924. 15 июля. № 1097. С. 2–3.
		Айхенвальд Ю. Драма дамы [Рассказ Чехова «Драма» и современность] // Сегодня. 1925. 22 февраля. № 43. С. 2.

¹⁶ При переиздании вып. 3 в 1923 г. Айхенвальд назвал его томом III.

¹⁷ То же.

¹⁸ Републиковано Е. А. Тахо-Годи [7, с. 309–311].

Окончание таблицы

Отдельные издания	Статьи в сборниках и в собраниях сочинений	Статьи и рецензии в повременных изданиях
		Айхенвальд Ю. Володя и Митя // Сегодня. 1925. № 163. 26 июня. С. 9 ¹⁹ . Статья также опубликована в Нью-Йорке: Айхенвальд Ю. Володя и Митя // Новое русское слово. 1925. 4 октября. № 4634. С. 8.
		Ю. А. [Рец. на кн.:] А. П. Чехов. Л.: Academia, 1928 (Серия: «Литературный быт и творчество русских писателей») // Руль. 1928. 17 октября. № 2400. С. 5.
		Айхенвальд Ю. И. Чехов и Соловьев (посмертная статья) ²⁰ // Руль. 1929. № 2516. 6 марта. С. 2–3. Статья опубликована также в Чикаго: Айхенвальд Ю. Соловьев и Чехов. (Посмертная статья) // Москва (Чикаго). 1929. № 5. Июль. С. 4–6.

¹⁹ Републиковано Е. А. Тахо-Годи [7, с. 311–314].²⁰ Напечатано по рукописи Айхенвальда; ранее вариант статьи был опубликован автором в газете «Сегодня» (1923 г.).

Заключение

Сделаем некоторые выводы. Критик воспринимал Чехова как классика русской литературы и в то же время практически первый стал интерпретировать чеховские произведения как модернистские, особо выделяя в них близкие ему самому черты импрессионизма. Назвав писателя «реалистом-лириком», критик подчеркивал «элегичность» «Вишневого сада», придавал большое значение эмоциям и настроениям, присутствующим в тексте; уловил критик и новаторство чеховской драматургии – роль пауз и молчания, подтекст, – хотя и не использовал эти понятия.

Айхенвальд указывал на внеисторичность, вневременность многих чеховских героев, их переживаний и мыслей. Он отметил, что герои-деятели часто связаны у Чехова с миром пошлости, в то время как созерцательность получала положительную коннотацию. Особое внимание критик уделял письмам Чехова, видя в них самостоятельное художественное явление, что шло несколько вразрез с его методологией, однако вписывалось в концепцию «жизнетворчества», характерную для эпохи модернизма.

Однако в рецепции Айхенвальда проявлялась односторонность его подхода: сатирическое и комическое у Чехова оставались вне поля его зрения.

Стремясь актуализировать «Силуэты русских писателей» для эмигрантского читателя, критик собрал все очерки о Чехове из этого сборника в 3-м выпуске, посвященном «новой литературе», и их отредактировал, убирая устаревшие детали и добавляя новые фрагменты.

В эмиграции статьи Айхенвальда о писателе во многом носили юбилейно-мемориальный характер; он особо выделял духовную свободу и независимость Чехова, его отказ от принадлежности к какому-либо политическому или литературному лагерю. Эта позиция осмыслялась как особенно актуальная в условиях расколота гражданской войной реальности, требующей четкого выбора стороны. Как большинство представителей эмигрантской критики, он видел в Чехове символ утраченной дореволюционной России, ценности которой оказались абсолютно чужды послереволюционной действительности.

Список литературы

1. Мурина М. А. А. П. Чехов в русской критике и культурном сознании начала XX века, 1900–1917 гг. : дис. ... канд. филол. наук. Рига, 1991. 365 с.
2. Чехов и... Типологические сходжения, литературные связи и оппозиции : учеб. пособие / отв. ред Г. И. Тамарли. Таганрог : Изд-во Таганрогского гос. пед. ин-та им. А. П. Чехова, 2012. 224 с. EDN: RZSZOZ

3. Полоцкая Э. А. О поэтике Чехова. Изд. 2-е. М. : На- следие, 2001. 238 с.
4. Сухих И. Н. Сказавшие: «Э!»: Современники чита- ют Чехова // А. П. Чехов: pro et contra: Творчество Чехова в русской мысли конца XIX – начала XX в. (1887–1914) / сост., предисл., общ. ред. И. Н. Сухих : антология. СПб. : РХГИ, 2022. С. 7–44. (Русский путь).
5. Петрова Т. Г. Чехов в литературной критике рус- ского зарубежья // А. Н. Островский, А. П. Чехов и литературный процесс XIX–XX вв. : сб. ст. в память об А. И. Ревякине (1900–1983) / ред.-сост. А. А. Ревякина, И. А. Ревякина. М. : Intrada, 2003. С. 421–433.
6. Степанов А. Д. Антон Чехов как зеркало русской критики // А. П. Чехов: pro et contra: Творчество Чехова в русской мысли конца XIX – начала XX в. (1887–1914) / сост., предисл., общ. ред. И. Н. Сухих : антология. СПб. : РХГИ, 2022. С. 976–1007. (Рус- ский путь).
7. Тахо-Годи Е. А. Юлий Айхенвальд и Чехов: ма- териалы к сюжету // Путь к Чехову: К 85-летию профессора Владимира Борисовича Катаева / сост. Л. Е. Бушканец ; ред. Р. Б. Ахметшин, А. Г. Голова- чева, М. М. Одесская [и др.]. Ярославль : Канцлер, 2025. С. 304–314.
8. Денисова М. А. Творчество А. П. Чехова в воспри- ятии либерально-народнической критики конца XIX – начала XX вв. : дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2003. 150 с.
9. Коптелова Н. Г. Творчество А. П. Чехова в оценке Д. В. Философова (на материале рецензий и статей 1900-х гг.) // Вестник Костромского государствен- ного университета. 2020. Т. 26, № 2. С. 156–163. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2020-26-2-156-163>
10. Одесская М. М. Чехов и проблема идеала. М. : РГГУ, 2011. 498 с. EDN: RAPSWH
11. Айхенвальд Ю. И. Силуэты русских писателей : в 2 т. М. : Терра, 1998. Т. 1. 303 с.
12. Злочевская А. В. «Субъективный» метод Ю. Ай- хенвальда и критическая концепция В. Набокова // Литература русской эмиграции : сб. / под ред. З. Пехала. Olomouc : Univerzita Palackého v Olomouci Filozofická fakulta, 2016. С. 59–67.
13. Ю. И. Айхенвальд в газете «Руль» (1922–1928) : сб. ст. : в 2 кн. / сост., предисл., коммент. И. В. Кочер- гиной. М. : Водолей, 2022. 1419 с.
14. Троицкая Л. И. Критерии оценки русских поэтов XIX века в критике Ю. И. Айхенвальда // Акту- альные проблемы филологии и ее преподавания : материалы межвуз. науч. конф. / редкол.: Б. А. Зиль- берт (отв. ред.) [и др.]. Ч. 1: Литературоведение. Саратов : Изд-во Саратовского пед. ун-та, 1994. С. 68–70.
15. Мурзина И. Я. Творчество Ю. И. Айхенвальда в до- октябрьский период : Особенности мировоззрения и литературной критики : дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 1996. 210 с.
16. Ю. А. Современное искусство // Русская мысль. 1904. № 2. С. 254–263.
17. Тахо-Годи Е. А. Юлий Айхенвальд в спорах о театре. Статья первая // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2024. Т. 83, № 5. С. 113–127. <https://doi.org/10.31857/S1605788024050107>
18. Айхенвальд Ю. Чехов // Айхенвальд Ю. Силуэты русских писателей. Вып. 1. Изд. 2-е, доп. М. : На- учное слово, 1908. С. 342–371.
19. Булгаков С. Н. Чехов как мыслитель // А. П. Чехов: pro et contra: Творчество Чехова в русской мысли конца XIX – начала XX в. (1887–1914) / сост., пре- дисл., общ. ред. И. Н. Сухих : антология. СПб. : РХГИ, 2022. С. 537–565.
20. Айхенвальд Ю. Чехов // Айхенвальд Ю. Силу- эты русских писателей. Вып. 1 М. : Мир, 1917. С. 248–280.
21. Андоскина В. А. Импрессионизм в творчестве А. П. Чехова: история термина // Вестник Томско- го государственного университета. 2024. № 499. С. 12–19. <https://doi.org/10.17223/15617793/499/2>
22. Венгеров С. Чехов Антон Павлович // Энциклопе- дический словарь. СПб. : Изд. Ф. А. Брокгауза и И. А. Эфрона, 1903. Т. 38. С. 777–781.
23. Бушканец Л. Е. «Он между нами жил...»: А. П. Чехов и русское общество конца XIX – начала XX века. Казань : Казанский ун-т, 2012. 756 с.
24. Айхенвальд Ю. Письма Чехова. М. : Космос, 1915. 37 с.
25. Вахненко Е. Е. А. П. Чехов в рижских повремен- ных изданиях 1920 – нач. 1940-х годов: к вопросу о восприятии личности и творчества писателя в русской зарубежной диаспоре // Философия А. П. Чехова : материалы Третьей Междунар. науч. конф. (Иркутск, 28 июня – 2 июля 2015 г.) / под ред. А. С. Собенникова. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. С. 31–61.
26. Степанов А. Д. Мировое признание Чехова в рецепции русского зарубежья // Вестник Санкт- Петербургского университета. Серия литературы и языка. 2023. Т. 20, вып 3. С. 579–590. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2023.311>
27. В. Зен [Зензинов В. М.]. У «Художественников» // Дни. 1926. 8 июня. № 1022. С. 3.
28. Богданова О. А. Усадьба и дача в русской литера- туре XIX–XXI вв.: топика, динамика, мифология / отв. ред. Е. Е. Дмитриева. М. : ИМЛИ РАН, 2019. 288 с. (Русская усадьба в мировом контек- сте. Вып. 1). <https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0604-8>

29. Степун Ф. А. Мысли о России // Современные записки. Париж, 1925. Кн. XXIII. С. 342–371.
30. Айхенвальд Ю. Чехов. Дети у Чехова. Письма Чехова // Айхенвальд Ю. Силуэты русских писателей. Т. 3: Новейшая литература. Изд. 4-е, испр. и доп. Берлин : Слово, 1923. С. 32–88
31. Хазан В. Жизнь и творчество Андрея Соболя, или Повесть о том, как все вышло наоборот. СПб. : Изд-во им. Н. И. Новикова ; Изд. дом «Галина скрипсит», 2015. 912 с.
32. Резник О., Заатов И. Мемороцентризм автобиографической прозы первой волны русской эмиграции: синтез субъективного и документального начал // Филология и культура. 2018. № 4 (54). С. 203–208.
33. Каменецкий Б. [Айхенвальд Ю. И.]. Чехов и Соловьев. «Дай, оглянись». (Страница воспоминаний) // Сегодня. 1923. № 279. 14 дек. С. 2.
34. Фомин А. Г. Чехов в русской критике. Опыт библиографического указателя. СПб. : типо-лит. А. Э. Винеке, 1907. 29 с.
35. Масанов И. Ф. Чеховиана: систематический указатель литературы о Чехове и его творчестве / вводная ст. и ред. А. Б. Дермана. Вып. 1. М. : Книжная палата РСФСР, 1929. 118 с.
36. Зуев Д. В. «Имманентная критика» Ю. И. Айхенвальда доэмигрантского периода: проблема писателя и читателя : дис. ... канд. филол. наук. М., 2006. 252 с.

Поступила в редакцию 06.09.2025; одобрена после рецензирования 26.09.2025;
принята к публикации 10.11.2025; опубликована 02.03.2026
The article was submitted 06.09.2025; approved after reviewing 26.09.2025;
accepted for publication 10.11.2025; published 02.03.2026